

В. Н. Захаров

Петрозаводский государственный университет

Жизнь вечна!
Вспоминая Бориса Тихомирова
(10.12.1952–28.08.2025)

Борис Николаевич Тихомиров умер неожиданно 28 августа 2025 г. Никто не предполагал. Он был бодр, энергичен, устремлен в будущее, и ближайшее и далекое, еще накануне мы с ним планировали дела на несколько лет вперед.

Смерть несправедлива. В случае с Борисом она несправедлива вдвойне. Он не сделал и половину из того, что собирался.

Он родился в Ленинграде 10 декабря 1952 г., но жил в Петербурге Достоевского. Рядом была Мариинская больница для бедных — во флигеле ее московского двойника родился и до отъезда в Петербург вырос Федор Достоевский.

Борис жил почти на углу Итальянской и Шестилавочной улицы, где «в четвертом этаже одного весьма большого, капитального дома, в собственной квартире своей» проживал господин Голядкин.

Он ходил по улицам, заходил в дома и квартиры, в которых бывал Достоевский. Он жил в Петербурге.

У него было несколько рабочих мест, по которым он свободно перемещался в виртуальном пространстве России: Петербург, Петрозаводск, Москва.

В Петербурге он поденно трудился. Работал за семерых. Он давно, как Вася Шумков, «ускорил перо». Книги и статьи выходили одна за другой. У него был свой метод научной работы.

В шутку он называл себя «единоличником с мотором» — был такой налоговый статус работника в советское время, в 1920–1930-е гг.: человек работал один, но имел приспособление — механический инструмент, производительность его труда зависела от усердия и умения. Позже мы шутили: «единоличник с компьютером», «единоличник с характером». Он категорически не желал быть руководителем. Это мешало бы его единоначалию. Он властвовал над самим собой.

В Петрозаводске мы работали артельно: здесь были проекты, шла тщательная подготовка к изданию рукописей, записных книжек и тетрадей, текущих номеров журнала «Неизвестный Достоевский». Работали много, времени фатально не хватало. По этому поводу Борис Николаевич шутил: «В Апокалипсисе сказано, что времени больше не будет, а у меня его уже нет». И все же он много и вдохновенно общался. У меня нет и этого времени, физически нет возможности писать и отвечать. Стыдно — и прощу прощения у всех, кто подумал, что я зазнался, забронзовел и «забонзовел». Почти нет личного времени. У Бориса Николаевича его уже нет, но есть будущее.

Мне он запомнился таким, каким его увидел Андрей Кунильский: активен, всё знает¹. Всё знать невозможно, но Боря в то время выглядел так. Это видно на коллективном фото 1983 г.: Боря уже взял кафедру, Карякин на заднем плане, Захаров там же в полголовы.

Илл. 1. VIII конференция «Достоевский и мировая культура» (1983)

Fig. 1. The 8th Conference “Dostoevsky and World Culture” (1983)

Еще до нашего знакомства в 1983 г. я обратил внимание, что он часто оказывался в центре людского бурления. Как по команде, люди приходили к нему, уходили, образовывалась студенческая «массовка», кипела своя жизнь. Десять лет я даже не сомневался, что он — сотрудник Музея.

Тогда же в ноябре 1983 г. я и Борис о чем-то живо общались с Деборой Мартинсен. Она прилетела из Франции, где был симпозиум Международного общества Достоевского, была в МГУ на стажировке у Игоря Волгина, он-то и рекомендовал ее на конференцию в Музей. Так и познакомились. Через четыре года, вскоре после выхода моей книги «Система жанров Достоевского» (1985), мы встретились в Колумбийском университете. Мир тесен.

¹ Кунильский А. Памяти Бориса Николаевича Тихомирова [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/id591275591?w=wall591275591_84 (07.10.2025).

Со многими достоеведами Борис Николаевич априори дружил, редко — ссорился, но с некоторыми — надолго, с иными — навсегда: не терпел халтуру, поверхностные суждения, искажение фактов, непрофессионализм.

*Илл. 2. В. Н. Захаров и Б. Н. Тихомиров
в Музее-квартире Ф. М. Достоевского в Москве (2017)*

*Fig. 2. V. N. Zakharov and B. N. Tikhomirov
in the Museum-Apartment of F. M. Dostoevsky in Moscow (2017)*

Наша дружба и общение начинались на ходу, в бегах, в перерывах, с разговоров в кабинете Бориса Николаевича, в гостиницах Старой Руссы и Зарайска, иногда, как у Карамазовых, за коньячком. Я, например, обнаружил слой новых помет Достоевского на его Евангелии, опубликовал их в электронном издании. Своей сотруднице поручил выписывать на карточки цитаты и комментарии из Ветхого и Нового Завета в 30-томном Полном собрании сочинений Достоевского. Выяснилось, что Борис Николаевич продвинулся значительно дальше, чем мы. Так, общими усилиями, собрались два тома первого издания «Евангелия Достоевского» (2010). Позже Борис значительно увеличил комментарии во втором томе, я добавил еще один том — исследования, посвященные значению Евангелия в творчестве Достоевского. Так образовалась второе издание — трехтомное «Евангелие Достоевского» (2017).

Борис втянул меня в издание Полного собрания сочинений Достоевского, которое в 2003 г. объявило издательство «Воскресенье». Сам я, вероятно, не пошел бы к ним. Мы предложили свои услуги. На романе «Идиот» сотрудничество Бориса закончилось. Он обнаружил плагиат в статье приятеля хозяина издательства. Борис выправил эту статью, но ушел из проекта. Я не мог не остаться: на мне лежала ответственность перед подписчиками, — но все равно получилось плохо, не так, как было задумано.

Десять лет понадобилось мне, чтобы уговорить Бориса Николаевича взяться за изучение Москвы Достоевского. «Как же я, — говорил он. — Я знаю Петербург, в Москве есть свои исследователи, пусть они занимаются!» — «Где они? — возражал я. — А у тебя есть методология и методика краеведческих исследований, ты знаешь, где кого найти, где и как жили предки и потомки Достоевских. Всё получится!». Наконец коллектив собрался, проект будет реализован, без него... и с ним. Борис с нами!

Илл. 3. Участники конференции «Евангельский текст в русской словесности» (2011) возле Петрозаводского университета. Б. Н. Тихомиров — в центре

Fig. 3. Participants of the conference “The Gospel Text in Russian Literature” (2011) near Petrozavodsk University. B. N. Tikhomirov is in the center

После земной жизни осталось наследие Бориса Николаевича: его книги, статьи, выставки, доклады, замыслы, наброски и заготовки. Оно обширно, тем не менее его нужно сохранить и приумножить. Кто работал с Борисом Николаевичем, знает, что у него была своя методология научного исследования. Его кабинет был завален справочно-энциклопедическими изданиями. Книга в его библиотеке была не просто источником знания, но инструментом познания. На страницах многих книг и статей стоят его отметки, замечания и примечания. Он был читателем и исследователем одновременно. Оставив маргиналии, он обогатил прочитанные книги.

Метод Бориса Тихомирова можно воспроизвести, ему можно научить и научиться, эвристическая методика универсальна.

В будущем предстоит большая работа, которую нужно начинать сейчас.

Прежде всего следует доделать незавершенное. Всегда пугает незавершенность замысла, но пусть он останется незавершенным, каким его остановило время.

Необходимо создать электронную библиотеку, на основе библиографии издать электронные и печатные труды ученого.

Борис мог прокомментировать всего Достоевского. До реализации этого замысла оставалось несколько томов. Уже был виден финал. Мы договорились, что он завершит свой труд, взяв для комментариев оставшиеся тома нашего «канонического Достоевского». Не случилось, но можно издать подготовленные и переиздать изданные комментарии Тихомирова к Достоевскому. Пример есть: третье издание книги-комментария к роману «Преступление и Наказание» «Лазарь, гряди вон!» (2024). Конечно же, нужно отдельно издать комментарии к «Евангелию Достоевского», взяв второе издание за основу.

Маргиналии — особый жанр в научном творчестве Б. Н. Тихомирова. Наш долг — их сохранить и опубликовать. Сделать это полиграфически трудно и сложно, но в электронном формате возможно.

Предстоит продолжить дело Бориса Николаевича.

Мы смертны, жизнь вечна!